

АЛЕНЬКИЙ ЦВЕТОЧЕК

В некиим царстве, в некиим государстве жил-был богатый купец, именитый человек.

Много у него было всякого богатства, дорогих товаров заморских, жемчугу, драгоценных камней, золотой и серебряной казны; и было у того купца три дочери, все три красавицы писанные, а меньшая лучше всех; и любил он дочерей своих больше всего своего богатства, жемчугов, драгоценных камней, золотой и серебряной казны — по той причине, что он был вдовец и любить ему было некого; любил он старших дочерей, а меньшую дочь любил больше, потому что она была собой лучше всех и к нему ласковее.

Вот и собирается тот купец по своим торговым делам за море, за тридевять земель, в тридевятое царство, в тридесятое государство, и говорит он своим любезным дочерям:

— Дочери мои милые, дочери мои хорошие, дочери мои пригожие, еду я по своим купецким делам за тридевять земель, в тридевятое царство, тридесятое государство, и мало ли, много ли времени проезжу — не ведаю и наказываю я вам жить без меня честно и смирно, и коли вы будете жить без меня честно и смирно, то привезу вам такие гостинцы, каких вы сами захотите, и даю я вам сроку думать на три дня, и тогда вы мне скажете, каких гостинцев вам хочется.

Думали они три дня и три ночи и пришли к своему родителю, и стал он их спрашивать, каких гостинцев желают. Старшая дочь поклонилась отцу в ноги, да и говорит ему первая:

— Государь ты мой батюшка родимый! Не вози ты мне золотой и серебряной парчи¹, ни мехов чёрного соболя да жемчуга

---

¹ Парча́ — ткань с золотыми или серебряными нитями.

бурмицкого¹, а привези ты мне золотой венец из камней самоцветных, и чтоб был от них такой свет, как от месяца полного, как от солнца красного, и чтоб было от них светло в тёмную ночь, как среди дня белого.

Честной купец призадумался и сказал потом:

— Хорошо, дочь моя милая, хорошая и пригожая, привезу я тебе такой венец; знаю я за морем такого человека, который достанет мне такой венец; а и есть он у одной королевишны заморской, а и спрятан он в кладовой каменной, а и стоит та кладовая

в каменной горе, глубиной на три сажени, за тремя дверьми железными, за тремя замками немецкими. Работа будет немалая, да для моей казны супротивного² нет.

Поклонилась ему в ноги дочь середняя и говорит:

— Государь ты мой батюшка родимый! Не вози ты мне золотой и серебряной парчи, ни чёрных мехов соболя сибирского, ни ожерелья жемчуга бурмицкого, ни золотого венца самоцветного, а привези ты мне тувалет³ из хрусталу восточного, цельного, беспорочного⁴, чтобы, глядя в него, видела я всю красоту поднебесную и чтоб, смотрясь в него, я не старилась и красота б моя девичья прибавлялася.

Призадумался честной купец и, подумав мало ли, много ли времени, говорит ей таковые слова:

---

¹ Жёмчуг бурмицкий — крупный круглый жемчуг.

² *Здесь:* невозможного.

³ Тувалёт — туалет, зеркало.

⁴ Беспорочный — без повреждений.

— Хорошо, дочь моя милая, хорошая и пригожая, достану я тебе таковой хрустальный тувалет; а и есть он у дочери короля персидского, молодой королевишны, красоты несказанной, неопи- санной и негаданной; и схоронен тот тувалет в терему каменном, высоком, и стоит он на горе каменной, высота той горы в триста сажен, за семью дверьми железными, за семью замками немец- кими, и ведут к тому терему ступеней три тысячи, и на каждой ступени стоит по воину персидскому и день и ночь, с саблею наголо булатною, и ключи от тех дверей железных носит коро- левишна на поясе. Знаю я за морем такого человека, и достанет он мне такой тувалет. Потяжеле твоя работа сестриной, да для моей казны супротивного нет.

Поклонилась в ноги отцу меньшая дочь и говорит такое слово:

— Государь ты мой батюшка родимый! Не вози ты мне зо- лотой и серебряной парчи, ни чёрных соболей сибирских, ни ожерелья бурмицкого, ни венца самоцветного, ни тувалета хру- стального, а привези ты мне аленький цветочек, которого бы не было краше на белом свете.

Призадумался честной купец крепче прежнего. Мало ли, много ли времени он думал, доподлинно сказать не могу; надумавшись, он целует, ласкает, приголубливает свою мень- шую дочь любимую и говорит такие слова:

— Ну, задала ты мне работу потяжеле се- стриных; коли знаешь, что искать, то как не сыскать, а как найти то, чего сам не знаешь? Аленький цветочек не хитро найти, да как же узнать мне, что краше его нет на белом свете? Буду стараться, а на гостинце не взыщи.

И отпустил он дочерей своих, хороших, пригожих, в ихние терема девичьи. Стал он собираться в путь, во дороженьку, в дальние края заморские. Долго ли, много ли он собирался, я не знаю

и не ведаю: скоро сказка сказывается, не скоро дело делается. Поехал он в путь, во дороженьку.

Вот ездит честной купец по чужим сторонам заморским, по королевствам невиданным; продаёт он свои товары втридорога, покупает чужие втридешева; он меняет товар на товар и того сходней¹, со придачею серебра да золота, золотой казной корабли на-гружает да домой посылает. Отыскал он заветный гостинец для своей старшей доче-

¹ Сходней — удачнее, с выгодой.

ри: венец с камнями самоцветными, а от них
светло в тёмную ночь, как бы в белый день.
Отыскал заветный гостинец и для своей серед-
ней дочери: тувалет хрустальный, а в нём видна
красота поднебесная, и, смотрясь в него, девичья
красота не стареется, а прибавляется. Не может
он только найти заветного гостинца для мень-
шой, любимой дочери — аленького цветочка,
краше которого не было бы на белом свете.

Находил он во садах царских, королев-
ских и султановых много аленьких цветоч-
ков такой красоты, что ни в сказке ска-
зать, ни пером написать; да никто ему
поруки не даёт, что краше того цветка
нет на белом свете; да и сам того не
думает.

